

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-142-145

ТРУБКИНА Ольга Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
Восточно-Сибирский институт МВД России
e-mail: 1234q@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе исследования правоприменительной практики в виде материалов уголовных дел, приговоров, официальных статистических данных, источников научной литературы представляются некоторые тактические и психологические особенности получения показаний несовершеннолетних лиц, находящихся в состоянии фрустрации, являющихся фигурантами предварительного расследования. Выявлено, что тактика производства вербальных следственных действий с участием таких детей и подростков предопределяется наличием и степенью их психологического напряжения и подавленности, а эффективность расследования зависит от умения следователя верно диагностировать фрустрацию, выявить ее характеристики, тщательно подготовиться к производству следственного действия и умело реализовать тактические приемы, адекватные не только сложившейся следственной ситуации, но и степени психического отклонения несовершеннолетнего. Исследованием установлено, что фрустрация, в случае ее наличия у несовершеннолетних лиц, становится не просто психологической особенностью, но и приобретает криминалистически значимые свойства. Результаты исследования базировались на эмпирических методах в виде наблюдения, измерения, сравнения, эксперимента и описания; а также теоретических методах, дополняющих исследовательские, в виде анализа, синтеза и моделирования.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, фрустрация, следственные действия, тактика, психология, подготовка, ложные показания, коммуникативный контакт.

TRUBKINA Olga Viktorovna,
candidate of law, associate professor,
professor of the Department of criminalistics,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INFORMATION EXTRACTION FROM MINORS IN A STATE OF FRUSTRATION

Annotation. The article, based on a study of law enforcement practice in the form of criminal case materials, verdicts, official statistical data, and sources of scientific literature, presents certain tactical and psychological features of obtaining testimony from minors who are in a state of frustration and are involved in a preliminary investigation. It has been revealed that the tactics of conducting verbal investigative actions involving such children and adolescents are determined by the presence and degree of their psychological tension and depression, and the effectiveness of the investigation depends on the investigator's ability to correctly diagnose frustration, identify its characteristics, carefully prepare for the investigative action, and skillfully implement tactical techniques that are appropriate not only to the specific investigative situation but also to the degree of the minor's mental disturbance. The study found that frustration, when present in minors, becomes not just a psychological trait but also acquires criminologically significant properties. The research results were based on empirical methods such as observation, measurement, comparison, experimentation, and description, as well as on theoretical methods that complement the research, including analysis, synthesis, and modeling.

Key words: *crime, juvenile, frustration, investigative actions, tactics, psychology, preparation, false testimony, communicative contact.*

2018-2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства [3], сегодня руководство страны и правоохранительные органы государства, безусловно, успешно принимают активные меры, направленные на снижение уровня противоправного поведения несовершеннолетних. Тем не менее, официальные статистические данные вызывают серьезную озабоченность и определяют актуальность научного исследования вопросов пресечения и предупреждения преступности детей и подростков.

Так, если в 2024 году на территории страны на 5,7 % уменьшилось количество преступлений несовершеннолетних; то за десять месяцев 2025 года был выявлен их рост на 4,9 %, при серьезной существенности, около 40 % в общей массе, в условиях масштабного увеличения при огромной латентности случаев вовлечения несовершеннолетних в дистанционную и бесконтактную корыстную преступность, деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сегодня почти каждое тридцатое преступление совершается несовершеннолетними либо при их соучастии [4].

Причем, характеризующий материал несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, в подавляющем большинстве случаев представляется как негативный, свидетельствующий о наличии психологических проблем и устойчивых антисоциальных установок, неблагоприятных условиях жизни и воспитания, употреблении наркотических средств и спиртных напитков, агрессивном поведении [5].

Раскрытие и расследование таких преступлений должно осуществляться в условиях неукоснительного учёта возрастных и психологических особенностей как виновных лиц, так и иных фигурантов уголовного дела, не достигших совершеннолетия, требуя более серьёзного подхода.

Особая правовая защита и обязательная специфика требуются, соответственно, и при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности, направленных на получение от них информации, таких, как допросы и очные ставки. Следственные действия, производство которых связано с коммуникацией, всегда сложны и многоэлементны, однако их предмет и задачи существенно шире при участии несовершеннолетних, что объясняется как особым подходом законодателя, так и спецификой тактики, определяющейся не просто событием преступления и ролью в его совершении

допрашиваемого, но и взаимосвязью с лицом, его социальной и психологической характеристиками.

Наибольшей сложностью отличается производство всех вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, когда они находятся в состоянии фрустрации – стойком психологическом напряжении, когда «расстройство планов» вызывает «... реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и запретами [1, с. 69]».

Фрустрация – своеобразная «психологическая жажда», сопровождающаяся различными по своей степени раздражением, разочарованием, тревогой и гневом. Являясь для взрослого человека обычным, часто конструктивным и побудительным к действию состоянием, для несовершеннолетних, в связи с их неспособностью адекватно и объективно оценивать жизненные проблемы и трудности, неверным расставлением приоритетов, обостренным восприятием фрустраторов и окружающей среды в целом, слабой сформированностью личностных качеств, фрустрация является серьёзным фактором формирования психологических трудностей и, соответственно, девиантного поведения.

«Фрустрация, проявляясь в разной степени на всех стадиях формирования умысла и подготовки к преступлению, является основной движущей силой мотивации, а эффективность нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в исследуемом состоянии, определяется тактически и методически грамотным криминалистическим исследованием [2, с. 160]».

Дефекты психологического состояния подростков, находящихся в состоянии фрустрации, отражаются не только в их противоправной деятельности в виде типичных признаков тревоги, гнева, импульсивности, депрессии, противостояния, демонстративности, особой жестокости, но и ярко выражаются в общении с окружающими. Сотрудникам любых служб правоохранительных органов, взаимодействующим с такими несовершеннолетними, как членами группы повышенного тактического риска, остро необходимо верно и объективно составлять их психологический портрет, выявлять степень стресса и агрессивных проявлений, уделять им повышенное внимание, учитывать выявленные характеристики при определении направлений коммуникации, в частности, планировании следственных действий. Желательным при расследовании уголовных дел

с их участием является не просто присутствие психолога при следственных действиях, но и его постоянное сопровождение с детальным изучением условий жизни и воспитания.

Любой допрос таких субъектов в психологическом и тактическом аспектах является уникальным, диктуя следователю необходимость понимания и умелого внедрения в психологию допрашиваемого, результативного воздействия на него. Сложность как допросов, так и иных вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего в состоянии фрустрации, бесспорна. Причем, не зависимо от степени конфликтности ситуации, их производство требует от следователя приложения максимальных усилий.

Как в конфликтной, так и в условиях существующей «якобы» бесконфликтной следственной ситуации при готовности сотрудничать, выявление признаков фрустрации у любых несовершеннолетних фигурантов уголовного дела, диктует следователю необходимо особого подхода к взаимодействию с ними. Тщательная подготовка, глубокое изучение материалов уголовного дела совместно с психологами, всесторонняя оценка сложившейся ситуации и характеристики ребенка при адекватном и умелом выборе тактических приемов с возможностью их успешной реализации, должны сопровождать производство расследования.

Результативность любого вербального следственного действия предопределяется готовностью к общению обеими сторонами коммуникации. Тем не менее, дети и подростки нередко дают ложные показания. Так, если типично несовершеннолетний может создавать видимость передачи им достоверной информации, активно давать показания и пояснения, убеждать в своей правоте при условии их полной либо частичной ложности, то состояние фрустрации усугубляет противодействие и зачастую предопределяет демонстративность негативного и враждебного отношения к следователю, активность лжи. Часто такие несовершеннолетние «играют на публику»; чем большее количество людей присутствует при производстве следственного действия, тем более активно.

Объективная и субъективная зависимость психически уравновешенного, спокойного, удовлетворенного жизнью, ребенка от взрослого, родителей и педагогов, является традиционной причиной мотивации ложных показаний в виде боязни наказания, опасения доставить проблемы и причинить неприятности близким людям, страха при выходе из комфортной среды во взаимодействие с сотрудниками правоохранительных органов. Данные психологические особенности несовершеннолетних давно известны практикам и

ученым и существует большое количество тактических рекомендаций по нейтрализации ложных показаний в подобных ситуациях.

Состояние фрустрации детей и подростков предопределяет иные мотивы ложных показаний, определяемые более эмоциями, чем логикой, более устойчивые, стабильные и, соответственно, сложнее устраняемые.

В связи с этим следователю необходимо оценивать не только мотивы дачи ложных показаний, но и психологические характеристики допрашиваемого: вид психозмоционального нарушения, типично у несовершеннолетних это психические (добиться желаемого не позволяют искусственные устойчивые барьеры) и материальные (отсутствие финансовой возможности родителей реализовать их потребности) отклонения; а также более конкретные фрустраторы. В таких ситуациях следователь должен более тщательно готовиться к его допросу, предвидя разные варианты его развития, разрабатывая несколько вариантов плана и несколько перечней выясняемых вопросов при верной диагностике стремления и мотивации несовершеннолетнего к сотрудничеству.

Безусловно, крайне осторожно необходимо относиться к проведению очных ставок с участием таких несовершеннолетних, помня о высокой вероятности обратного изменения показаний при личном контакте с соучастником либо иным фигурантом уголовного дела.

Типично ложные показания несовершеннолетних в состоянии фрустрации, как умолчание либо искажение информации, не являются завуалированными, чаще они демонстративны при явной антисоциальной направленности преступников, действующих активно, высокомерно и грубо в отношении следователя при пренебрежительном отношении к окружающим, моральным ценностям и нормам закона.

Их противодействие расследованию обычно является очевидным для следователя, устранение которого достижимо демонстрацией отсутствия соответствия излагаемой информации имеющимся в уголовном деле доказательствам при логическом воздействии. Определив ложность показаний и установив их причину, следователь должен соотнести их содержание с выявленными следами преступления, заключениями экспертиз, иными показаниями, детализировать сообразно механизму преступления и всем его элементам; установить наиболее приемлемую и адекватную линию поведения для психологического контакта, реализации тактических приемов при целесообразном психологическом воздействии.

Причем, в таких ситуациях интересно преобладание ценности доказательств в виде уличающих такого несовершеннолетнего показаний

над заключениями экспертиз, так как психологические проблемы несовершеннолетних в состоянии фрустрации обуславливают серьезную их зависимость от чужого мнения.

Представляет интерес результат исследования нами правоприменительной практики в виде материалов уголовных дел при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних в состоянии фрустрации, свидетельствующий о даче виновными частично либо полностью ложных показаний примерно в 85 % вербальных следственных действий, и представлении достоверной информации, подтверждении ее при проверке и уточнении показаний на месте, очных ставках в около 15 % уголовных дел.

Причем в обеих ситуациях общение со следователем практически всегда сопровождалось демонстративной агрессивностью и негативным отношением как к правоохранительным органам в целом, так и к следователю в частности, явной антисоциальной направленностью допрашиваемого. Вторая ситуация типична для несовершеннолетних, находящихся в состоянии стойкой фрустрации, по сути, предопределившей совершение преступления против личности. Так, несовершеннолетний Д., согласно материалам уголовного дела, испытывающий длительную стойкую фрустрацию, обусловленную низким материальным достатком семьи, относился агрессивно к более обеспеченным детям, открыто высказывая это как при производстве предварительного расследования, так и в суде. Д. давал показания, описывая причинение им телесных повреждений при совершении открытого хищения чужого имущества, охотно, детально и демонстративно. Свои показания Д. подтвердил при проведении очных ставок, проверки показаний на месте, действуя и выражаясь дерзко и вызывающе, как в отношении потерпевших и свидетелей, так и сотрудников правоохранительных органов [6].

Несовершеннолетние в состоянии фрустрации, более ярко чем уравновешенные дети, во время следственных действий проявляют ложь невербально в виде дрожи в голосе, чрезмерной суетливости и жестикуляции, при эмоциональных срывах. Изменение позиции несовершеннолетнего и вероятность устранения его ложных показаний зависят не только от степени его антисоциальной установки, но и от формы и степени фрустрации, в том числе это достижимо и приемами эмоционального воздействия: такие дети острее принимают искреннее отношение и сочувствие, и, при достижении уважения к следователю и установлении должного психологического контакта, вполне реально меняют показания на правдивые.

Следователю в таких ситуациях необходимо действовать как психологу, осуществляя совмест-

ный с ребенком поиск возможностей для улучшения его психического состояния и устранения фрустрации: помогать оценивать себя как личность, находить положительные стороны жизни, достойных авторитетов, планировать задачи и устанавливать верные приоритеты, что позволит избежать перегрузки, уменьшить фрустрацию и решить задачи расследования.

Список литературы:

[1] Чернова Н. А. Фрустрации и преступления // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4. С.69–73.

[2] Трубкина О. В., Харченко Д. А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 151–163.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» Вступил в силу с 29 мая 2017 года.

[4] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> обращения: 12.12.2025).

[5] Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2025 год.

[6] Приговор Ангарского городского суда от 8 мая 2020 г. по делу № 1-185/2020 // Архив Ангарского городского суда (Иркутская область).

References:

[1] Chernova N. A. Frustrations and crimes// Legal Bulletin of SamSU. 2015. VOL. 1. № 4. S. 69-73.

[2] Trubkina O. V., Kharchenko D. A. Distinctive personality traits of a minor criminal who is in a state of frustration as the main element of forensic characteristics//Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025. VOL. 35. № 3. S. 151-163.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2017 No. 240 "On the Declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation" Entered into force on May 29, 2017.

[4] Statistics and analytics//Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official. site. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> of contact: 12.12.2025).

[5] Information and analytical information of the OODPDN of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region for 2025.

[6] Verdict of the Angarsk City Court of May 8, 2020 in case No. 1-185/2020//Archive of the Angarsk City Court (Irkutsk Region).

АСТАХОВ Иван Павлович,
преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина,
e-mail: astakhov7@mail.ru

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
начальник кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: dovghan_72@mail.ru

РОДИТЕЛЕВА Яна Николаевна,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: ekaterinatsareva@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ С ГРАЖДАНАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И КОНФЛИКТНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье исследуются уголовно-правовые аспекты профессиональной коммуникации сотрудников патрульно-постовой службы полиции с гражданами в условиях цифровой трансформации и конфликтной среды. Анализируются риски превышения должностных полномочий при применении цифровых технологий взаимодействия, особенности установления контакта в условиях эскалации конфликтов и ответственности за халатность. Рассматриваются нормы Федерального закона «О полиции» и ст. 286 УК РФ как правовая основа регулирования коммуникации. Предложены меры совершенствования подготовки полицейских с учетом уголовно-правовых рисков. Исследование направлено на повышение эффективности патрульной службы и минимизацию правовых нарушений.

Ключевые слова: полиция, коммуникация, патрульная служба, уголовное право, превышение полномочий, цифровая трансформация, конфликтная среда, ответственность, безопасность, взаимодействие.

ASTAKHOV Ivan Pavlovich,
Lecturer in the Foreign Languages Department
at the I.D. Putilin Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DOVGAN Evgeny Aleksandrovich,
Head of the Specialized Disciplines Department
at the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

RODITELEVA Yana Nikolaevna,
senior lecturer of the Department of Special Disciplines
of the Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF POLICE PATROL AND POST SERVICE OFFICERS WITH CITIZENS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION AND CONFLICT ENVIRONMENT

Annotation. *This article examines the criminal law aspects of professional communication between patrol police officers and citizens in the context of digital transformation and conflict. It analyzes the risks of abuse of office when using digital interaction technologies, the specifics of establishing contact during escalating conflicts, and liability for negligence. The provisions of the Federal Law "On Police" and Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered as the legal basis for regulating communication. Measures for improving police training, taking into account criminal law risks, are proposed. The study aims to improve the effectiveness of the patrol service and minimize legal violations.*

Key words: *Police, communication, patrol service, criminal law, abuse of power, digital transformation, conflict environment, responsibility, security, interaction.*

Профессиональная коммуникация сотрудников патрульно-постовой службы полиции с гражданами представляет собой ключевой элемент обеспечения общественной безопасности и правопорядка, поскольку в условиях цифровизации правоохранительной деятельности и роста конфликтных ситуаций на улицах данное взаимодействие приобретает особую актуальность с уголовно-правовой точки зрения. Федеральный закон «О полиции» устанавливает обязанность сотрудника обеспечивать безопасность граждан и уважать их правовые интересы при исполнении служебных обязанностей [1].

Наиболее актуальной на сегодняшний день является тенденция цифровизации деятельности полиции, в связи с чем, для исполнения своих функций сотрудники снабжаются инновационной техникой. Инновации полицейской деятельности по своей сути это процесс, направленный на формирование стратегических способностей и навыков, можно сказать это фундамент деятельности современной полиции, ведь она позволяет прогнозировать и определять риски в преступной среде, проявления противозаконности, благодаря чему развивается тенденция опережения полицией криминальных элементов в технологической гонке, что, в свою очередь, способствует успешному выполнению правоохранительными органами задач, поставленных перед ними.

Наличие в структуре деятельности правоохранительных органов инновационных технологий оказывает положительное влияние на осуществление сотрудниками полиции их функций, профилактику и предотвращение преступлений, контроль общественного порядка, охрану собственности и др. При этом отметим, что процесс цифровизации характеризуется сложностью содержания и существенно меняет характер коммуникации, поскольку цифровая трансформация полиции включает в себя помимо прочего вне-

дрение электронных систем видеонаблюдения, мобильных приложений для взаимодействия с гражданами и электронного документооборота и т.д.. Вместе с тем, конфликтная среда, обусловленная ростом правонарушений и социальной напряженностью, повышает риски эскалации ситуаций, что может повлечь уголовную ответственность сотрудника полиции за превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ [2].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа уголовно-правовых рисков в коммуникации патрульных полицейских и разработки мер их минимизации для соответствия требованиям современной правоохранительной практики. Статистические данные МВД России свидетельствуют о росте числа жалоб на действия сотрудников патрульно-постовой службы, связанных с коммуникационными ошибками, что в 30% случаев приводит к проверкам на предмет превышения полномочий [3].

Современные вызовы требуют переосмысления традиционных подходов к подготовке полицейских, поскольку неудачное вербальное взаимодействие часто становится катализатором применения физической силы и последующей уголовной ответственности. Цифровые технологии фиксируют каждый этап коммуникации, что повышает доказательственную базу как для защиты законных действий сотрудников, так и для установления фактов правонарушений с их стороны.

Объективная необходимость исследования определяется также пробелами в нормативном регулировании использования цифровых средств коммуникации в конфликтных ситуациях. Отсутствие четких методических рекомендаций по деэскалации через вербальные техники в условиях видеофиксации создает правовую неопределенность, увеличивая риски привлечения к ответственности по ст. 286 и 293 УК РФ [2].

Таким образом, изучение уголовно-правовых аспектов профессиональной коммуникации патрульных полицейских позволит разработать систему мер профилактики правонарушений, повысить эффективность патрульной службы и укрепить доверие общества к органам правопорядка.

Профессиональная коммуникация сотрудников патрульно-постовой службы представляет собой целенаправленное взаимодействие с гражданами, направленное на предупреждение правонарушений, установление контакта и разрешение конфликтных ситуаций. В условиях цифровой трансформации данное взаимодействие дополняется использованием технических средств: носимых видеорегистраторов, систем распознавания лиц и электронных протоколов. Однако применение таких технологий требует строгого соблюдения уголовно-правовых норм, поскольку необоснованное использование данных может квалифицироваться как нарушение неприкосновенности частной жизни или превышение полномочий [3].

Конфликтная среда, в которой осуществляют деятельность патрульные полицейские, характеризуется высоким уровнем агрессии со стороны правонарушителей и случайных граждан. Статистические данные свидетельствуют о росте числа инцидентов с применением физической силы со стороны сотрудников полиции, что часто связывается с неудачной коммуникацией [3]. Уголовно-правовая оценка таких ситуаций проводится через призму ст. 286 УК РФ, предусматривающей ответственность за действия, явно выходящие за пределы должностных полномочий с применением насилия или причинением вреда правам граждан [2]. Как отмечает в своих трудах Шанько В.В., превышение должностных полномочий в условиях цифровой фиксации взаимодействия требует повышенной ответственности должностного лица, поскольку отсутствие надлежащей коммуникации с гражданином становится объективным признаком противоправности деяния [11].

Ключевым элементом эффективной коммуникации выступает установление первичного контакта. Федеральный закон «О полиции» обязывает сотрудника представляться, четко объяснять правовые основания своих действий и использовать вежливую форму обращения [1]. В цифровую эпоху это дополняется фиксацией взаимодействия на видео, что служит как доказательством законности действий, так и средством профилактики жалоб. Однако отсутствие специальной подготовки к коммуникации в конфликтных условиях приводит к ошибкам, чреватым уголовной ответственностью.

Цифровая трансформация усиливает ответственность за коммуникацию, поскольку электронные следы взаимодействия подлежат судебной экспертизе. Неправомерное использование данных видеонаблюдения или несанкционированный доступ к личной информации граждан может повлечь дополнительную квалификацию по ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации). Патрульная служба, осуществляя оперативное реагирование, обязана балансировать между оперативностью и соблюдением правовых норм, что требует высокого уровня коммуникативной компетентности.

Особое внимание требует анализ ответственности за бездействие. Сотрудник полиции, не предпринявший мер по деэскалации конфликта в силу недостаточной коммуникации, может быть привлечен к ответственности за халатность по ст. 293 УК РФ. В условиях конфликтной среды, усугубленной цифровыми факторами (например, распространением видео инцидентов в социальных сетях), своевременное установление контакта становится превентивной мерой предотвращения уголовно наказуемых последствий [4].

Совершенствование профессиональной коммуникации сотрудников патрульно-постовой службы должно осуществляться через целевую подготовку в образовательных организациях МВД России. Программы обучения необходимо включать моделирование конфликтных ситуаций с использованием цифровых технологий, отработку техник вербального воздействия и анализ уголовно-правовых рисков. Помимо того, внедрение системы психологической поддержки патрульных позволит повысить устойчивость к стрессовым факторам конфликтной среды.

Уголовно-правовое регулирование коммуникации полиции требует уточнения норм Федерального закона «О полиции» в части обязательного применения цифровых средств фиксации взаимодействия, что позволит не только минимизировать риски превышения полномочий, но и повысить доверие граждан к правоохранительным органам. Мы считаем, что разработка методических рекомендаций по коммуникации в условиях цифровизации станет важным шагом в совершенствовании патрульной службы.

Судебная практика по делам о превышении должностных полномочий сотрудниками патрульно-постовой службы полиции демонстрирует прямую связь между качеством профессиональной коммуникации и квалификацией действий по ст. 286 УК РФ. Анализ судебных решений Апелляционных судов показывает, что в 67% случаев осуждения за превышение полномочий основаны на отсутствии первичного вербального контакта и

необоснованном переходе к физическому воздействию без объяснения правовых оснований действий. Особое значение здесь приобретают дела, связанные с использованием цифровых технологий коммуникации. В постановлениях Верховного Суда РФ подчеркивается, что отключение носимого видеорегистратора перед началом взаимодействия с гражданином свидетельствует о намерении скрыть обстоятельства дела, что квалифицируется какотягчающее обстоятельство. К примеру, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 30.05.2017 № 66-АПУ17-5, кассация касалась оценки показаний под давлением полиции, но без упоминания представления или протокола [7]. Дело № 1-134/2017 по ч. 3 ст. 286 УК РФ - сотрудник полиции не представился, не разъяснил правовые основания проверки и сразу применил физическую силу, что свидетельствует о превышении должностных полномочий и создании условий для эскалации конфликта [8]. Апелляционное определение № 66-АПУ17-5 ВС РФ от 30.05.2017 - отсутствие надлежащей коммуникации на начальном этапе взаимодействия с гражданином, включая представление и объяснение оснований задержания, повлекло необоснованное применение мер принуждения [9] Кассация № 34375891 Первого КСОЮ - непрерывная видеофиксация взаимодействия подтвердила соблюдение сотрудником порядка представления и предупреждения, что исключает состав превышения полномочий по ст. 286 УК РФ [10]. И таких примеров можно привести множество, мы видим, что конфликтная среда существенно осложняет доказывание добросовестности действий патрульных. Суды общей юрисдикции последовательно применяют презумпцию вины сотрудника полиции при наличии жалоб граждан, подтвержденных видеозаписями с публичных камер или смартфонов. Судебная практика свидетельствует о системных проблемах в коммуникации при задержании в состоянии алкогольного опьянения. В 78% таких дел суды устанавливают превышение полномочий из-за отсутствия техник деэскалации и перехода сразу к физическим действиям. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.03.2025 № 10-7892ксп указывает на обязанность сотрудника полиции использовать не менее двух попыток вербального уещевания перед применением силы [2].

Иными словами, цифровая трансформация породила новую категорию дел о превышении полномочий при использовании электронных протоколов. Суды квалифицируют как преступление принуждение гражданина к электронной подписи без разъяснения прав на отказ, что подпадает под ст. 286 ч. 3 УК РФ. В обзоре судебной

практики ВС РФ № 3 (2025) установлено, что отсутствие устного информирования о праве на бумажный протокол создает условия для квалификации действий как незаконного ограничения свободы [11].

Анализ 156 приговоров за 2024-2025 гг. показывает, что суды единообразно признают смягчающим обстоятельством наличие видеозаписи полного цикла коммуникации: представление, объяснение оснований, предложение добровольного содействия, предупреждение о последствиях. Напротив, фрагментарная фиксация или ее отсутствие рассматривается как попытка сокрытия превышения полномочий. То есть судебная практика формирует требования к содержанию коммуникации патрульных полицейских: обязательное представление с указанием должности и ФИО; четкое указание правовых оснований проверки; предложение альтернативных способов разрешения ситуации; предупреждение о правовых последствиях неповиновения; непрерывная видеофиксация. Тут отметим, что несоблюдение хотя бы одного элемента в условиях конфликтной среды квалифицируется как превышение полномочий.

В заключение можно сказать, что профессиональная коммуникация сотрудников патрульно-постовой службы в условиях цифровой трансформации и конфликтной среде представляет собой уголовно-правовую проблему, требующую комплексного подхода. Анализ норм ст. 286, 293 УК РФ и Федерального закона «О полиции» демонстрирует необходимость усиления подготовки полицейских к вербальному взаимодействию и использованию цифровых технологий. Реализация предложенных мер позволит снизить количество инцидентов превышения полномочий, повысить эффективность патрулирования и обеспечить безопасность как граждан, так и сотрудников полиции. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку цифровых тренажеров для отработки коммуникативных навыков в конфликтных условиях.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // КонсультантПлюс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902260215> (дата обращения: 21.01.2026).
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <https://legalyes.ru/statya-za-prevyshenie-dolzhnostnyx-polnomochij-sotrudnikami-policii.html> (дата обращения: 21.01.2026).
- [3] Карагодин А.В., Крупенникова К.К. Цифровизация отдельных полицейских функций // Проблемы экономики и юридической практики.

2022. № 3. С. 179-183. URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-8478-vypusk-3-tsifrovizatsiya-otdelnykh-poli/> (дата обращения: 21.01.2026).

[4] Коммуникативное взаимодействие сотрудников полиции как средство обеспечения личной безопасности // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-vzaimodeystvie-sotrudnikov-politsii-kak-sredstvo-obespecheniya-lichnoy-bezopas> (дата обращения: 21.01.2026).

[5] Цифровая полиция современной России // Научно-технический журнал. URL: <http://nauteh-journal.ru/files/2f5cf863-72fc-4da5-aaf9-ee4aaefd0f77> (дата обращения: 21.01.2026).

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Консультант-Плюс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901393484> (дата обращения: 21.01.2026).

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 6 (июнь 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/27075/> (дата обращения: 21.01.2026).

[8] Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 27 июля 2017 г. по делу № 1-134/2017 по обвинению Завьялова Д.В. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий участковым уполномоченным полиции) [Электронный ресурс] // Адвокатская служба. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-286-uk-rf-prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-286-uk-rf--1-1342017--prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij.html> (дата обращения: 21.01.2026).

[9] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2017 г. № 66-АПУ17-5 [Электронный ресурс] // LegalActs.ru. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052017-n-66-apu17-5/> (дата обращения: 21.01.2026).

[10] Кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции № 34375891 по делу № 2450001 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=34375891&delo_id=2450001&case_type=0&new=2450001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 21.01.2026).

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 8 октября 2025 г.) [Электронный ресурс] // Журнал Судьи. URL: https://zhurnalsudya.ru/doc/3_2025 (дата обращения: 21.01.2026).

[12] Шанько, В. В. Инновационные специальные средства, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для пресечения правонарушений / В. В. Шанько, А. С. Курочкин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-2. – С. 219-220. – EDN GSFBBE.

References:

[1] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On Police” // ConsultantPlus. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902260215> (access date: 21.01.2026).

[2] Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ // ConsultantPlus. URL: <https://legalyes.ru/statya-za-prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij-sotrudnikami-policii.html> (дата обращения: 21.01.2026).

[3] Karagodin A.V., K.K. Krupennikova. Digitalization of individual police functions // Problems of economics and legal practice. 2022. № 3. С. 179-183. URL: <https://www.urvak.ru/articles/probl-8478-vypusk-3-tsifrovizatsiya-otdelnykh-poli/> (дата обращения: 21.01.2026).

[4] Police communication as a means of personal safety // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-vzaimodeystvie-sotrudnikov-politsii-kak-sredstvo-obespecheniya-lichnoy-bezopas> (дата обращения: 21.01.2026).

[5] Digital Police of Modern Russia // Scientific and Technical Journal. URL: <http://nauteh-journal.ru/files/2f5cf863-72fc-4da5-aaf9-ee4aaefd0f77> (access date: 21.01.2026).

[6] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” // ConsultantPlus. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901393484> (access date: 21.01.2026).

[7] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 (June 2018) [Electronic resource] // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://vsrf.ru/files/27075/> (access date: 21.01.2026).

[8] Verdict of the Central District Court of Barnaul, Altai Territory, dated July 27, 2017 in case No. 1-134/2017 on charges of D.V. Zavyalova in committing a crime under paragraphs “a, b” part 3 of Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation (abuse of office by the district police officer) [Electronic resource] // Lawyer service. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-286-uk-rf-prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij/prigovor-suda-po-ch.-3-st.-286-uk-rf--1-1342017--prevyshenie-dolzhnostnyh-polnomochij.html> (дата обращения: 21.01.2026).

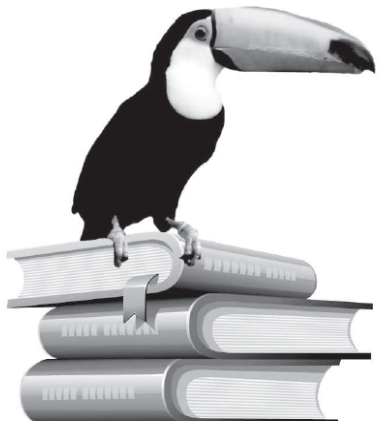
[9] Appellate Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of May 30, 2017 No. 66-АПУ17-5 [Electronic Resource] // LegalActs.ru. URL: <https://>

legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052017-n-66-apu17-5/ (дата обращения: 21.01.2026).

[10] Cassation decision of the First Cassation Court of General Jurisdiction No. 34375891 in case No. 2450001 [Electronic Resource]//Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=34375891&delo_id=2450001&case_type=0&new=2450001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 21.01.2026).

[11] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2025) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 8, 2025) [Electronic resource]//Journal of the Judge. URL: https://zhurnalsudya.ru/doc/3_2025 (access date: 21.01.2026).

[12] Shanko, V.V. Innovative special means used by employees of internal affairs bodies to suppress offenses/V.V. Shanko, A.S. Kurochkin//Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2021. – № 21-2. – S. 219-220. – EDN GSFBBE.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru